

*Посвящается двадцатилетию
независимости Индии
(1947—1967)*

*Dedicated to the 20th
Anniversary of India's Independence
(1947—1967)*

U. S. S. R. ACADEMY OF SCIENCES
ORIENTAL COMMISSION.
GEOGRAPHICAL SOCIETY OF THE U.S.S.R.

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of Academician V. V. STRUVE
and Corresponding Member
of the Academy of Sciences of the U.S.S.R.
D. A. OLDEROGGE

VOL. V.

INDIA: THE LAND AND THE PEOPLE

Edited by I. V. Sakharov

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
Moscow 1967

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика В. В. СТРУВЕ
и члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК V

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1967

В. В. Петров

ОТ ДРЕВНЕЙ РАДЖПУТАНЫ К СОВРЕМЕННОМУ РАДЖАСТХАНУ

Институт географии АН СССР подготовил за последние годы работы, содержащие экономико-географические характеристики многих стран мира. Серия изданных книг включает США и Мексику, ОАР, Алжир и Нигерию, Индию и Японию, Австралию и другие страны. Выход в свет каждой из монографий этой серии воспринимается не только как успех коллектива специалистов, решающих задачи экономической географии зарубежных стран; мы видим в этих изданиях успех советской науки и считаем своевременным указать на него теперь, когда среди наших ученых дебатруется проблематика экономической географии, обсуждаются ее специфика, цели и средства. Без сомнения, наступило время критически пересмотреть направления и аспекты экономико-географических исследований в соответствии с современными требованиями. В качестве примеров можно указать на ошибочность дальнейшего игнорирования географической наукой применения математических методов исследования и поверхностной трактовки проблематики размещения и роста населения. Ученые-географы стремятся в трудах института давать представление не о чем-то единичном в жизни страны, хотя бы весьма значительном и важном, а раскрывать картину в целом, всесторонне исследовать страну или большой экономический район, при этом «вся обширность единому взгляду повергается», как требовал еще М. В. Ломоносов. Достаточно вспомнить огромное культурное значение географических трудов Э. Реклю, показывающих землю и людей, страны и народы, чтобы оценить важность подобных описаний в наше время, сделанных с позиций марксизма-ленинизма.

Решая задачу всестороннего экономико-географического изучения страны, ученые должны быть универсально подготовленными: они решают вопросы, связанные с природой страны, ее населением и хозяйством.

Перед нами недавно вышедшая в свет работа Л. А. Княжинской о штате современной Индии — Раджастхане¹. Это пятая монография о районах Индии; вышла в свет шестая (последняя) монография, завершающая описание страны характеристикой ее юга; ожидается сводный том проф. К. М. Попова обо всей стране, после того как рассмотрены ее основные экономические районы.

¹ Л. А. Княжинская, *От древней Раджпутаны к современному Раджастхану*, М., 1965, 148 стр.

Рецензируемая книга слагается из четырех глав: I — Географическое положение и природные условия Раджастхана, II — Исторический очерк, III — Население и IV — Хозяйство; главам предпослано введение, выводы автора кратко изложены в заключении. Каждая из глав насыщена разнообразным материалом и читается с большим интересом. Индия — страна особенная в том отношении, что прошлое здесь повсеместно присутствует в настоящем и страна живет одновременно и в том и в другом времени. Учитывая важность исторических сведений для понимания настоящего, мы предпочли бы видеть исторический очерк не в качестве отдельного раздела книги, а входящим частью в характеристику населения, а частью — в характеристику хозяйства. Тогда классическая триада — Природа, Население, Хозяйство — оставалась бы схемой построения книги; в экономико-географической характеристике исторический материал все же является вспомогательным. Тем не менее в книге дана картина прошлого, настоящего и вероятного ближайшего будущего Раджастхана, относительно одного из самых отсталых районов страны.

В конце книги был бы нужен перечень литературы предмета и особенно важных источников; будем надеяться, что литература по экономической географии Индии будет исчерпывающе дана в ожидаемом томе, посвященном стране в целом.

На западе Индии лежит огромная пустыня Тар, через которую проходит индо-пакистанская граница. Пустыня занимает северо-западную половину штата Раджастхан. Восточнее тянется горная цепь Аравалли и за ней — вторая половина штата — нагорье, по которому разбросаны прекрасные долины, разделенные рядами холмов, озерами или скалистыми возвышенностями, каждая из которых — природная крепость; это орлиные гнезда раджпуттов, «горы сильных», узечанные их замками, теперь полуразрушенными. Раджпуты покорили и заселили этот край двенадцать столетий назад. Искусство Раджастхана выражает мотивы любви и верности, отваги и славы. Вспоминается средневековая феодальная Европа с ее замками-крепостями. Но военная слава замков Европы и Индии в прошлом. В год освобождения Индии от колониальной зависимости — 1947 — на территории современного штата было 19 раджпутских княжеств с той или иной степенью самостоятельности и обособленности. За первые десять лет существования республика объединила княжества, сделала решительный шаг от разобщенности к национальной консолидации. Границы бывших княжеств, долго искусственно удерживаемые с помощью колонизаторов, рухнули. Теперь 22-миллионное население штата должно бороться прежде всего с бедностью: колониальная Индия была классической страной нищеты, которую Индия республиканская стремится преодолеть. Там, где недавно законом было слово князя и его приспешников — слуг колонизаторов, теперь все большее значение приобретают сельские советы — панчаяты.

Процесс капиталистического развития начался в Раджастхане позднее, чем в приморских штатах, и позднее, чем в древнем Хиндустане долины Ганга; отсюда — большая экономическая отсталость этого штата сравнительно с другими. Значение исторических событий, их влияние на развитие народа показано автором с убеждающей полнотой и ясностью; через всю книгу проходит мысль о преобладающем влиянии развития производительных сил в общем прогрессе страны.

Климат штата суров: жарко и сухо летом, не по-индийски холодно зимой. В этом районе обнаружены большие запасы лигнитов, которые особенно важны для страны, не имеющей богатых запасов энергетических ресурсов. Геологи предполагают, что пустыня скрывает нефть и

газ. Край раджпутов издавна славился добычей цветных металлов: медь, цинк, свинец, серебро, никель, кобальт, а также железо, марганец — все это издавна добывалось здесь; теперь дело в том, чтобы расширить добычу металлов и их выплавку. С древних времен известен замечательный белый макранский мрамор: здесь, как в Италии, гений народа нашел свое воплощение в мраморных изваяниях и архитектурных сооружениях — национальном богатстве страны. Штат занимает первое место в Индии по добыче гипса, особенно нужного для производства удобрений, и цемента — двух предметов, несомненно развивающейся стране. Добываются слюда, асбест, стекольные пески; слюда и асбест — предметы экспорта. Новая слава штата — его радиоактивные элементы: берилл, уран и торий, открытые геологами Комиссии по атомной энергии правительства Индии. Раджастхан стал крупнейшим поставщиком атомного сырья; так сочетаются в Индии черты былого с возможностями будущего. Почвы долин благоприятны для сельского хозяйства, но в значительной мере истощены. Большое значение имеют немногочисленные реки, главным образом для орошения, особенно в зоне пустыни. Дело в том, что пустыня наступает с угрожающей быстротой, ежегодно отвоёвывая у сельского хозяйства приблизительно 130 кв. км территории. Борьба с песками можно — необходимы орошение и культивирование почвы. На крайнем севере, в районе Ганга-нагара, где десять лет назад основана с помощью СССР государственная ферма в Суратгархе, на тысячах гектаров когда-то безжизненных песков выращивают сегодня пшеницу, хлопчатник, сахарный тростник. К юго-западу отсюда, вдоль границы с Пакистаном, проложена почти на 700 км трасса большого Раджастханского канала, еще не законченного; но канал уже дает воду и в этот район начинается переселение крестьян. Все мероприятия по освоению пустыни требуют систематического продолжения и расширения.

В настоящее время в Раджастхане более 22 млн. жителей при площади штата — 342 тыс. кв. км, близкой по своим размерам к площади Италии. Горы Аравалли — природный рубеж между слабо и густо населенными районами. Если исключить почти совсем не заселенную пустыню, то в среднем на квадратный километр в Раджастхане придется около 140 человек, что равно показателю средней плотности населения во всей Италии и вдвое больше соответствующего показателя для Китая.

Автор говорит, что «большинство населения страны представляет собой результат смешения европеоидных типов с негро-австралоидными...» (стр. 70) и что население Раджастхана наименее затронуто таким смешением. Мы думаем, что это преувеличение. Негро-австралоидный элемент в населении Индии можно видеть, например, в южном дравидском штате тамилы, у немногих племен Центральной Индии и на Цейлоне, т. е. уже за пределами собственно Индии. Ни север страны, ни северо-запад, ни северо-восток не знают негро-австралоидов; здесь решительно преобладают европеоиды и в сравнительно незначительной степени представлены монголоидные элементы. Что касается относительной «чистоты» раджастханского типа, то об этом можно говорить в условном смысле, как о «чистоте» всякого народа, прожившего ряд веков в стороне от большой дороги жизни, в условиях частичной оторванности от остального мира.

Первая всеобщая перепись населения была в этом крае феодальных княжеств не в 1872 г., как на большей части территории Индии, а в 1881 г. Нищета, голод и болезни привели к тому, что население княжеств Раджпутаны не показало прироста между 1881 и 1921 г. Затем,

как повсеместно в Индии, численность населения в районе увеличивается и в десятилетие между последними республиканскими переписями 1951 и 1961 г. рост населения в штате превысил рост населения страны в целом. Рождаемость остается на прежнем высоком уровне, смертность снижается; однако средняя продолжительность жизни лишь немного превышает сорок лет. В этих условиях большой рост населения, превосходящий по своим темпам и общиндийский, и общеазиатский, и мировой, означает сравнительно быструю смену поколений, большую затрату обществом средств на выращивание и воспитание детей, при неполной трудовой отдаче взрослого населения, жизнь которого обрывается на полпути. Нужно сказать, что в Раджастане грамотен только каждый четвертый мужчина и каждая шестнадцатая женщина и что 85% населения остаются неграмотными. Известно, что в мире и в Индии в целом рост населения опережает рост грамотных, неграмотных становится все больше; это наблюдается особенно в таких штатах, как Раджастан, теперь, в 60-х годах XX века!

Страна раджпутов остается страной деревень; в 1901 г. доли городского и сельского населения составляли соответственно 15 и 85%, в 1961 г. — 16 и 84%. Следовательно двадцатый век пока не принес Раджастану ни индустриализации, ни сопутствующей ей урбанизации, хотя то и другое характерно для современной Индии в целом. Действительно, жизнь народа протекала в стороне от «большой дороги жизни».

Руководитель переписей населения в этом штате Джамуна Лал Дашора рассказывает: «Раджастанская деревня встречает вас земляными избами под соломенными крышами. Стены жилищ обмазаны глиной, мела для побелки в обиходе не знают... Даже зажиточные люди в деревнях вынуждены довольствоваться для побелки домов коровьим навозом, смешанным с красной или желтой землей... Электролампы — вещь невиданная и неслыханная. Даже простые керосиновые лампы и фонари — предметы роскоши. Нет никаких приспособлений для отапливания дома зимой, нет трубы, чтобы отводить дым от очага во время приготовления пищи... В домах нет окон. Пол земляной, на котором обитатели сидят на корточках. Жилища, таким образом, не защищают обитателей ни от страшной жары летом, ни от пронизывающих ветров зимой» (стр. 82). Все добро крестьянина состоит из одного-двух буйволов, нескольких примитивных сельскохозяйственных орудий и немногочисленных предметов домашнего обихода. Жидкая каша, приготовленная на воде из слегка обжаренного зерна и сдобренная специями, — обычная пища крестьян Раджастана. Сахар употребляется очень редко. Молоко и масло обычно продаются.

Автор вводит читателя в круг научных достижений своих зарубежных коллег — исследователей Индии, своих впечатлений о стране и своего понимания прочитанного и виденного в Раджастане.

Большая часть городов штата — маленькие, сохраняющие скорее деревенский облик, чем городской. Только шесть городов имеют свыше 100 тысяч каждый... «Они появились в тот исторический период между XII и XVI веками, когда раджпуты под натиском мусульман отступили из равнин Хиндустана и основали свои новые княжества в краю гор и пустынь, где города возникали первоначально как укрепления» (стр. 83). Теперь это ремесленно-торговые центры и железнодорожные узлы; фабрично-заводская промышленность развита в них слабо. Большие города Раджастана являются центрами административного управления, имеют общественные учреждения; значительна их роль как центров культуры, просвещения: в штате три университета — в Джайпуре, Джодхпуре и Удайпуре, центральный научно-исследовательский

институт аридных зон (в Джайпуре) и центральный научно-исследовательский институт электроники (в Пиллани). Раджастхан еще не знает индустриальных городов современного типа. В раздробленном до недавнего времени Раджастхане «не было и не могло быть единого ведущего городского центра»; теперь таким центром становится столица штата г. Джайпур; наметился промышленный рост г. Котаха.

Естественно, что ведущей отраслью хозяйства штата является сельскохозяйственное производство, а не промышленность. Для оценки экономических возможностей штата нельзя забывать, что феодальная раздробленность и изоляция сменились политико-административным единством только вчера, а создание хозяйственных связей и возникновение экономической специализации — процесс длительный и сложный.

Раджастхан вошел в независимую Индию с дефицитом в 50 тыс. т зерна в нормальные годы и 100 тыс. т в годы неурожая, которые бывали часто. Голод в этом краю был постоянным бедствием. Около 40% земельного фонда принадлежало князьям. Долговое рабство было одной из причин бедности крестьян.

Главным источником ирригации были и остаются колодцы; чтобы достичь водоносных слоев, приходится рыть до глубины 50 м — тяжелый труд в условиях, когда в распоряжении людей имеются лишь лопаты и мотыги. Воды везде катастрофически мало: ее недостаточно ни для людей, ни для животных. На этом мрачном фоне мероприятия Республики, уже вступившие в силу, вызывают вздох облегчения. Республика резко ограничила княжеские землевладения, запретила систему долгового рабства, а закон об арендных отношениях ограничил максимальную арендную плату шестой частью урожая; строительство каналов облегчило расширение полезной земельной площади вдвое и штат стал обеспечивать себя необходимым продовольствием, а в хорошие годы — даже отдавать стране незначительный избыток питательных средств, несмотря на низкую урожайность полей и малую продуктивность скота. Уровень потребления остается низким: рядом со средним потреблением в развитых странах это — полуголодное существование. Сельское хозяйство сохраняет и теперь еще полунатуральный характер, не имея четкой товарной специализации на общендийском рынке; оно дает хлопчатник, сахарный тростник, индиго, обрабатываемые в значительной мере в пределах штата на фабрично-заводских и кустарных предприятиях. Скотоводство занимает ведущее место в сельском хозяйстве Раджастхана; здесь основной район Индии по продукции овечьей шерсти, шкур, кож, сосредоточено более половины поголовья верблюдов страны; именно скотоводство кормит и определяет уровень относительного благополучия большинства местного населения. Продуктивность скота остается низкой, поголовье же его нерационально увеличивается, вне связи с возможностями кормовой базы и водоснабжения; пастбища не улучшаются, скот во многих районах получает воду один раз в сутки. Значение скотоводства подчеркивается еще тем, что продукты его служат сырьем для повсеместно распространенной обрабатывающей промышленности, преимущественно кустарного типа.

Вся фабрично-заводская промышленность, включая энергетику, дает только 1,5% дохода штата, а мелкая промышленность вместе с ремесленным производством и строительством — 12%. Обращает внимание слабость энергетической базы; лигниты мало используются, реки не открывают больших возможностей для гидроэнергетики, но уже строится атомная электростанция в Рана Пратап Сагаде, которая должна дать ток в 1967 г. Для всей Индии имеет значение горнодобывающая промышленность штата; актуальной задачей является дальнейшее раз-

витие этой отрасли, существующей здесь тысячелетия. Производство муслина, пледов, ковров, оригинальная раскраска тканей, гончарные, кожаные изделия, изделия замечательных ювелиров в виде эмалевых рисунков и орнаментов — таковы традиционные отрасли народного хозяйства штата. Кустарные металлические изделия напоминают о том, что мечи, сделанные на юге штата, в Сирохи, были когда-то так же знамениты среди раджпутов, как изделия из дамасской стали в странах Ближнего Востока. Однако Раджастан пока остается на одном из самых последних мест в Индии по степени промышленного развития: на каждый миллион населения приходится около тысячи человек, занятых в обрабатывающей промышленности, преимущественно на мелких предприятиях. На страницах книги много ярких статистических данных, говорящих об удельном весе хозяйства Раджастана в ряду других штатов, образующих современную Республику; читаем о взаимосвязях отраслей хозяйства, о месте штата на общеиндийском рынке товаров. Все это было бы легко показать на графиках и схемах, которые любят экономисты; автор напрасно ограничился тремя обзорными картами — географического положения, населения и хозяйства, из которых особенно тщательно разработана карта размещения хозяйства. Зато художественные иллюстрации многочисленны и прекрасно дополняют текст: жители штата, улицы городов, базары, красивые архитектурные памятники и новая сельскохозяйственная техника, оседланные верблюды в столице штата на фоне «Дворца ветров», их караван в пустыне Тар; иллюстрации запоминаются, оставляя и познавательное и эстетическое впечатление.

Прежде чем покинуть Раджастан, мы должны доверить себя дорогам этой важной транзитной области между Западной и Северной Индией и убедиться в том, что здесь есть все виды транспорта от воздушного до караванного; главным, разумеется, является железнодорожный транспорт, магистрали которого пересекают территорию штата. Былая политико-административная раздробленность сказалась в бессистемности дорожного строительства; каждое княжество строило дороги для себя, и не могло быть единого согласованного плана. В целом по обеспеченности всеми видами транспорта показатели штата вдвое ниже соответствующих общеиндийских показателей. По шоссе и грунтовыми дорогами осуществляется значительная часть пассажирских и грузовых перевозок; наиболее распространенным средством передвижения продолжает оставаться телега; состоятельные люди обычно имеют упряжку волов; в пустыню уходят караваны верблюдов; а наряду с этим — воздушная магистраль, соединяющая Бомбей и Дели с немногими современными аэродромами в больших городах Раджастана, еще сохраняющих феодальный облик. Действительно, Индия живет одновременно в прошлом и настоящем.

Чтение книги окончено. Мы не раз возвращались к тем или иным страницам, перечитывали их, вдумывались, любовались иллюстрациями, делали сравнения; от книги веет жизнью страны далекой и вместе с тем близкой нам. Читатель, откройте эту книгу, чтобы увидеть жизнь Индии.